13,03

Структурные и оптические свойства пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$, полученных методом магнетронного распыления мишени из сплава Cu_2ZnSn

© М.Н. Солован¹, А.И. Мостовой^{1,2}, С.В. Биличук¹, F. Pinna³, Т.Т. Ковалюк¹, В.В. Брус⁴, Э.В. Майструк¹, И.Г. Орлецкий¹, П.Д. Марьянчук¹

 ¹ Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича, Черновцы, Украина
² Lund University, Lund, Sweden
³ Politecnico di Torino, Torino, Italy
⁴ Helmholtz-Zentrum Berlin für Materialien und Energie, Berlin, Germany
E-mail: m.solovan@chnu.edu.ua

(Поступила в Редакцию 13 февраля 2017 г.)

Представлены результаты исследований структурных и оптических свойств тонких пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄, полученных путем сульфитации (селенизации) пленок Cu₂ZnSn, которые были напылены методом магнетронного распыления на постоянном токе с использованием мишени Cu₂ZnSn (99.99%) стехиометрического состава. Установлено, что тонкие пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ являются поликристаллическими с размерами зерен ~ 60 nm. Определена оптическая ширина запрещенной зоны тонких пленок Cu₂ZnSnS₄ ($E_g^{op} = 1.65 \text{ eV}$) и Cu₂ZnSnSe₄ ($R_g^{op} = 1.2 \text{ eV}$).

А.И. Мостовой благодарит программу HUMERIA за присужденную постдоковскую стипендию.

DOI: 10.21883/FTT.2017.08.44767.32

1. Введение

В последние годы получили широкое использование солнечные элементы на основе объемных моно- и поликристаллического кремния. Использование прямозонных полупроводников в отличие от традиционного кремния, который является непрямозонным, позволило перейти к тонкопленочной технологии благодаря высокому коэффициенту поглощения прямозонных полупроводников. Наиболее перспективными материалами для создания тонкопленочных солнечных элементов считались CdTe, GaAs, CuInS₂ и CuGaS₂ [1], которые обладают оптимальной шириной запрещенной зоны $E_g \approx 1.5 \text{ eV}$ и большим значением коэффициента поглощения (~ 10^5 cm^{-1}).

Но, если учесть, что при изготовлении CdTe, GaAs используются токсические вещества, а также высокую стоимость индия и галлия альтернативными стали четверные соединения Cu_2ZnSnS_4 (CZTS), в состав которых входят безопасные, дешевые и широко распространенные материалы.

Разработано около десятка методов получения пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄ [2,3]. Одним из самых перспективных считается метод основанный на последовательном нанесении тонких слоев Zn, Sn, Cu толщиной 200/200/350 μ m Cu₂ZnSn с использованием трех различных мишеней Zn (99.999%), Sn (99.99%), Cu (99.99%). После напыления полученые структуры Zn/Sn/Cu подвергаются процессу сульфитации (селенизации) путем отжига при 500-580°C в течение 5 min в парах серы (селена) для образования пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ [4–6]. Основными недостатками этого способа является сложность технологии, поскольку необходимо наносить поочередно три различных металлов заданной толщины, что значительно усложняет управление стехиометрией пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄. Также необходима высокая температура сульфитации (селенизации) (500–580°C) при образовании соединения Cu₂ZnSn(S,Se)₄ вследствие необходимости равномерной интердиффузии всех компонент.

В данной работе вместо трех металлических мишеней (Zn, Sn, Cu) была изготовлена мишень Cu₂ZnSn (99.99%) стехиометрического состава для дальнейшего нанесения пленки методом магнетронного распыления, которую подвергают процессу сульфитации (селенизации) путем отжига при 450 \pm 5°C в парах серы (селена) для образования пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄. Проведено исследование структурных и оптических свойств пленок полученных таким методом.

2. Экспериментальная часть

Напыление тонких пленок Cu₂ZnSn проводилось на предварительно очищенные подложки из стекла (типоразмером $10 \times 10 \times 1$ mm) в универсальной вакуумной установке Leybold-Heraeus L560 с помощью магнетронного распыления мишени Cu₂ZnSn в атмосфере аргона при постоянном напряжении.

При изготовлении мишени использовались Zn (99.999%), Sn (99.99%), Cu (99.99%), которые расплавлялись в кварцевом стакане в атомном соотношении Cu₂ZnSn и выливались в форме шайбы диаметром 100 mm толщиной 8 mm.

Мишень Cu_2ZnSn — шайба диаметром 100 mm и толщиной 8 mm, размещается на столике магнетрона с водяным охлаждением на расстоянии 7 cm под подлож-ками.

Подложки из стекла размещались над магнетроном с последующим вращением столика для обеспечения однородности пленок по толщине. Перед началом процесса напыления вакуумная камера откачивалась до остаточного давления 5 · 10⁻³ Ра.

Для удаления неконтролированного загрязнения поверхности мишени и подложек использовали кратковременное протравливание бомбардирующими ионами аргона.

Давление аргона в вакуумной камере во время прохождения процесса напыления составляло ~ 0.3 Ра. Установленная мощность магнетрона ~ 120 W. Длительность напыления ~ 10 min с температурой подложки ~ 300 K.

Полученные пленки Cu_2ZnSn подвергаются процессу сульфитации и селенизации путем отжига при 450°C в парах серы и селена соответственно для образования пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$.

Структурные свойства выращенных пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$ исследовались на рентгеновском дифрактометре Panalytical X'Pert Pro с длиной волны излучения (CuK α) $\lambda = 0.15418 \, \text{nm}$ в диапазоне углов $2\theta = 10-60^{\circ}$ с шагом 0.02° . Идентификация фаз осуществлялась сравнением экспериментально установленных межплоскостных расстояний с данными ICDD (The International Centre for Diffraction Data). Спектры комбинационного рассеяния регистрировались в диапазоне 100-600 cm⁻¹ на Renishaw InVia Raman Microscope с использованием Ar-Kr лазера длинной волны 514.5 nm. Толщина пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄ контролировалась микроинтерферометром Линника МИИ-4. Спектры пропускания и отражения в области 0.4-1.1 µm исследовались на спектральной установке СФ-2000.

3. Результаты и их обсуждение

3.1. Структурные свойства тонких пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$. Согласно данным рентгеновского фазового анализа (рис. 1, *a*) пленки Cu_2ZnSnS_4 являются поликристаллическими и имеют кристаллическую структуру кестерита. На дифрактограммах слоев CZTS проявляется доминирующий рефлекс от плоскости (112) Cu_2ZnSnS_4 при 28.57° и рефлексы меньшей интенсивности от плоскостей (101) при 18.37°, (200) — 33.12°, (220) — 47.47° и (312) — 56.33°, указывающие на формирование фазы кестерита [7]. Однако всегда существует вероятность образования других бинарных и тройных

Рис. 1. Рентгенограммы тонких пленок Cu₂ZnSnS₄ (a) и Cu₂ZnSnSe₄ (b). На вставках зависимости для определения размеров кристаллитов D и микродеформаций ε методом Вильямсона—Холла.

фаз из составляющих элементов в процессе роста CZTS [8]. Как видно из рис. 1, a, наблюдаются рефлексы малой интенсивности от плоскостей (001) при 14.88° и (221) при 31.88°, указывающие на формирование фаз SnS₂ и Sn₂S₃ соответственно [9,10]. Также наблюдается рефлекс малой интенсивности от плоскости (110) при 34.75°, свидетельствующий о формировании фазы Cu_{2-x}S [11].

На рис. 1, *b* представлены данные рентгеновского фазового анализа пленки Cu₂ZnSnSe₄. Основные рефлексы от плоскостей (112) при 27.29°, (200) — 30.21°, (211) — 37.81°, (220) — 45.25° и (312) — 53.63° указывают на формирование фазы кестерита [12]. Из рис. 1, *b* также видно образование других бинарных фаз из составляющих элементов в процессе роста CZTSe, таких как Cu_{2-x}Se при 26.44° и 41.91° и SnSe при 43.38° [12,13].

1621

Пленка	Толщина, <i>µ</i> m	Формула Шеррера, <i>D</i> , nm	Формула Уильямсона-Холла	
			D, µm	микродеформация решетки, <i>є</i>
Cu_2ZnSnS_4 $Cu_2ZnSnSe_4$	0.5 0.5	51.4 52.6	63.7 72.9	0.0022 0.0029

Размеры кристаллитов D и микродеформации ε в пленках Cu₂ZnSnS₄ и Cu₂ZnSnSe₄

На основе расположения и ширины на полувысоте (FWHM) основного дифракционного рефлекса (112) пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$ рассчитывался размер кристаллитов по формуле Шеррера [14]

$$D = \frac{K \cdot \lambda}{\beta_0 \cdot \cos \theta},\tag{1}$$

где β_0 — ширина дифракционного максимума на полувысоте (FWHM); λ — длина волны используемого излучения (0.15418 nm); D — размер областей когерентного рассеяния; θ — брэгговский угол; K = 0.9 коэффициент формы (shape factor).

Микродеформация решетки ε определяется соотношением $\varepsilon = \Delta d/d_0$, где d_0 — среднее межплоскостное расстояние, а Δd — его изменение. Микродеформация приводит к уширению дифракционных рефлексов на величину $\beta_W = 4\varepsilon \cdot tg(\theta)$. С учетом ε их ширина составляет: $\beta = \beta_0 + \beta_W$ и они описываются уравнениями Уильямсона-Холла [15]

$$\beta = \frac{K \cdot \lambda}{D \cdot \cos \theta} + 4\varepsilon \cdot \mathrm{tg}(\theta), \qquad (2)$$

$$\beta \cos(\theta) = \frac{K \cdot \lambda}{D} + 4\varepsilon \cdot \sin(\theta).$$
 (3)

Из XRD-спектра (рис. 1) были определены FWHM наблюдаемых рефлексов (101), (112), (200), (220), (312) и (112), (200), (211), (220), (312) для пленок Cu_2ZnSnS_4 и $Cu_2ZnSnSe_4$ соответственно. Согласно уравнению (3) были построены зависимости $\beta \cos(\theta) = f(\sin(\theta))$ (рис. 1, вставки). Линейная аппроксимация полученных данных методом наименьших квадратов и экстраполяция линий к $\sin(\theta) = 0$ позволила найти числовое значение $\beta \cos(\theta)$, на основе которого определялись размеры кристаллитов D для исследуемых пленок (из соотношения (3) при $sin(\theta) = 0$). По углу наклона α линий к оси sin(θ) (рис. 1, вставки) исчислялась величина микродеформации решетки є в пленках Cu₂ZnSnS₄ и Cu₂ZnSnSe₄ (tg(α) = 4 ε). Результаты расчетов по формулам Шеррера и Уильямсона-Холла представлены в таблице.

На рис. 2 представлены результаты исследования спектров комбинационного рассеяния пленок Cu₂ZnSnS₄ и Cu₂ZnSnSe₄. На рамановских спектрах (рис. 2, *a*) присутствуют характерные для фазы кестерита Cu₂ZnSnS₄ пики при $337 \,\mathrm{cm}^{-1}$ и $286 \,\mathrm{cm}^{-1}$, соответствующие колебаниям мод A_1 , в которых участвуют только

S-анионы [16]. Четкий пик при $473 \,\mathrm{cm}^{-1}$ свидетельствует о присутствии фазы $\mathrm{Cu}_{2-x}\mathrm{S}$ [11]. Малые пики при 250 cm⁻¹ и при 349 cm⁻¹ отвечают за двойные фазы Sn₂S₃ и ZnS соответственно [17].

Из рис. 2, *b* видно присутствие одного пика при 193 сm⁻¹, который характеризует фазу кестерита Cu₂ZnSnSe₄, с соответствующими колебаниями мод A_3 . Пики при 153 сm⁻¹ и при 258 сm⁻¹ отвечают за двойные фазы SnSe и Cu_{2-x}Se соответственно [17].

Таким образом, результаты исследования спектров комбинационного рассеяния полученных пленок хоро-

Рис. 2. Рамановские спектры тонких пленок Cu_2ZnSnS_4 (*a*) и $Cu_2ZnSnSe_4$ (*b*).

Рис. 3. Зависимость коэффициентов пропускания T (вставка) и поглощения $(\alpha h v)^2 = f(h v)$ тонких пленок Cu₂ZnSnS₄ (*a*) и Cu₂ZnSnSe₄ (*b*).

шо согласуются с данными рентгеновского фазового анализа.

3.2. Оптические свойства тонких пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$. Спектры пропускания тонких пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$ (вставка рис. 3) получены с помощью спектрофотометра СФ-2000. Тонкие пленки Cu_2ZnSnS_4 характеризуются коэффициентом пропускания T > 20% (рис. 3, *a*, вставка) при длинах волн $\lambda > 0.6 \mu$ m, а тонкие пленки $Cu_2ZnSnSe_4 - T > 30\%$ (рис. 3, *b*, вставка) при длинах волн $\lambda \sim 1.1 \mu$ m.

Коэффициент поглощения α пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄ рассчитывался по формуле [18]

$$\alpha = \frac{1}{d} \ln \left[\frac{(1-R)^2}{2T} + \sqrt{\frac{(1-R)^4}{4T^2} + R^2} \right], \qquad (4)$$

где *d* — толщина пленок, *R* — коэффициент отражения пленок, *T* — коэффициент пропускания пленок.

Коэффициент отражения пленок Cu₂ZnSn(S,Se)₄ в исследуемой области спектра составляет примерно 10%.

Известно, что пленки $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$ являются прямозонными полупроводниками. Поэтому коэффициент

поглощения пленок в области собственного поглощения описывается следующей зависимостью:

$$(\alpha h\nu) = B(h\nu - E_g)^{1/2}.$$
 (5)

где *В* — некоторый коэффициент, значение которого зависит от эффективных масс носителей заряда.

Определена оптическая ширина запрещенной зоны тонких пленок Cu₂ZnSnS₄ ($E_g^{op} = 1.65 \text{ eV}$ (рис. 3, *a*) и Cu₂ZnSnSe₄ ($E_g^{op} = 1.2 \text{ eV}$ (рис. 3, *b*) путем экстраполяции линейного участка зависимости ($\alpha h\nu$)² = $f(h\nu)$ до пересечения с осью энергии $h\nu$. Отличие оптической ширины запрещенной зоны пленок Cu₂ZnSnS₄ от $E_g \approx 1.5-1.55 \text{ eV}$ связано с отклонением от стехиометрического состава Cu₂ZnSnS₄. Согласно рамановским исследованиям пленки содержат двойные фазы Cu_{2-x}S, ZnS и Sn₂S₃, которые имеют ширину запрещенной зоны $E_g > 2 \text{ eV}$. Это касается и тонких пленок Cu₂ZnSnSe₄, для которых ширина запрещенной зоны при стехиометрическом составе составляет 1 eV [19].

4. Заключение

Впервые получены пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ методом магнетронного распыления на постоянном токе с использованием мишени сплава Cu₂ZnSn (99.99%) стехиометрического состава с последующий сульфитацией (селенизацией) пленок Cu2ZnSn. Тонкие пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ владеют хорошей адгезией к подложкам, воспроизводимыми свойствами и стабильными параметрами. По результатам исследований рентгеновского фазового анализа пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ являются поликристаллическими (размер кристаллитов 51-73 nm) и владеют кристаллической структурой кестерита. На рамановских спектрах $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$ присутствуют фазы свойственные для пленок системы Cu₂ZnSnS₄ и $Cu_2ZnSnSe_4$, а также включения фаз $Cu_{2-x}S$, Sn_2S_3 и ZnS для пленок Cu_2ZnSnS_4 и фаз SnSe и $Cu_{2-x}Se$ для пленок Cu₂ZnSnSe₄ соответственно. Результаты исследования спектров комбинационного рассеяния пленок хорошо согласуются с данными рентгеновского фазового анализа. Полученные пленки Cu₂ZnSn(S,Se)₄ являются прямозонными полупроводниками с оптической шириной запрещенной зоны $E_g^{op} = 1.65 \,\mathrm{eV}$ для пленок $\mathrm{Cu}_2\mathrm{Zn}\mathrm{Sn}\mathrm{S}_4$ и $E_g^{op} = 1.2 \,\mathrm{eV}$ для пленок Cu₂ZnSnSe₄. Дальнейшая оптимизация технологических процессов необходима для получения стехиометрических образцов. Однако приведеные результаты свидетельствуют о перспективности предложенного нами метода напыления тонких пленок $Cu_2ZnSn(S,Se)_4$.

Список литературы

- Y. Hirai, Y. Kurokawa, A. Yamada. Jpn J. Appl. Phys. 53, 0123011 (2014).
- [2] H. Katagiri, N. Sasaguchi, S. Hando, S. Hoshino, J. Ohashi, T. Yokota. Solar Energy Mater. Solar Cells 49, 407 (1997).

- [3] W. Wang, M.T. Winkler, O. Gunawan, T. Gokmen, T.K. Todorov, Y. Zhu, D.B. Mitzi. Adv. Energy Mater. 4, 1301465 (2014).
- [4] S.M. Pawar, A.I. Inamdar, B.S. Pawar. Mater. Lett. 118, 76 (2014).
- [5] M. Chunhong, S. Yuanqiang, W. Xiaoning. Mater. Lett. 155, 44 (2015).
- [6] M.G. Sousa, A.F. Cunha, P.A. Fernandes. Solar Energy Mater. Solar Cells 126, 101 (2014).
- [7] JCPDS card: 26-0575.
- [8] V. Kheraj, K.K. Patel, S.J. Patel, D.V. Shah. J. Crystal Growth 362, 174 (2013).
- [9] JCPDS card: 23-0677.
- [10] L.A. Burton, A. Walsh. J. Phys. Chem. C 116, 24262 (2012).
- [11] W. Suhua, H. Qunjian, W. Xiaogang, Li Xiao-yuan, Y. Shihe. Phys. Chem. Chem. Phys. 4, 3425 (2002).
- [12] Chi-Jie Wang, Shih-Chang Shei, Shoou-Jinn Chang. IEEE Transac. Nanotechnology 14 (5), 896 (2015).
- [13] JCPDS card: 23-0602.
- [14] U. Holzwarth, N. Gibson. Nature Nanotecnology 6, 534 (2011).
- [15] G.K. Williamson, W.H. Hall. Acta Met. 1, 22 (1953).
- [16] I.G. Orletskyi, M.M. Solovan, V.V. Brus, F. Pinna, G. Cicero, P.D. Maryanchuk, E.V. Maistruk, M.I. Ilashchuk, T.I. Boichuk, E. Tresso. J. Phys. Chem. Solids 100, 154 (2017).
- [17] P.A. Fernandes, P.M.P. Salomé, A.F. da Cunha. Thin Solid Films 517, 2519 (2009).
- [18] И.Г. Орлецкий, П.Д. Марьянчук, М.Н. Солован, В.В. Брус, Э.В. Майструк, Д.П. Козярский, С.Л. Абашин. ФТТ 58 (5), 1024 (2016).
- [19] T. Gurel, C. Sevik, T. Cagín. Phys. Rev. B 84, 205201 (2011).